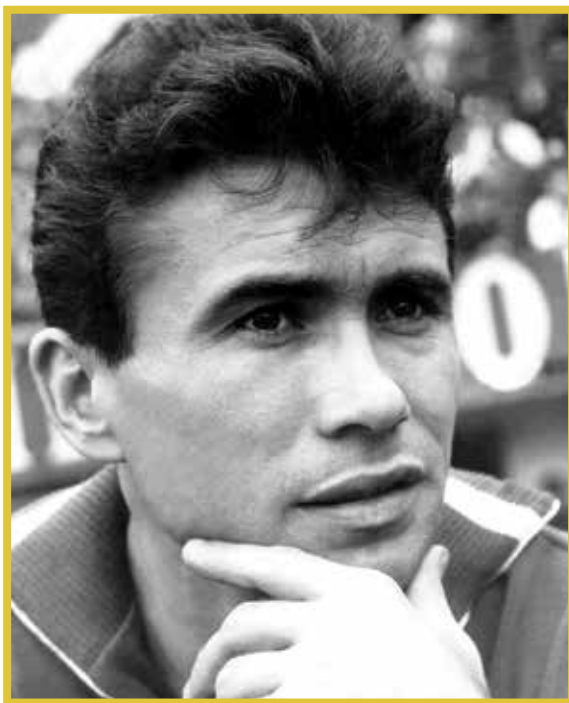

Маслаченко Владимир Никитович

(1936-2010)

**Заслуженный мастер
спорта СССР
Обладатель Кубка Европы
Чемпион СССР
Трехкратный обладатель
Кубка СССР
«Лучший вратарь страны»
по версии журнала
«Огонек» (1961)
Член символического
Клуба Льва Яшина**

Владимир Маслаченко по праву считается одним из лучших советских вратарей конца 1950-х – первой половины 1960-х годов.

Прыгучий, смелый, уверенный в себе, он отличался быстротой реакции, хорошей вратарской техникой и акробатической подготовкой. Правильно выбирая место в воротах, четко ориентируясь в сложных игровых ситуациях, он умело руководил защитниками, часто на выходах отбивал мяч кулаком. Временами любил сыграть эффектно, радуя публику красивыми падениями и некоторой картинностью поз.

Однажды японцы снимали с Владимира Маслаченко антропометрические данные. Он был первым и единственным в стране вратарем, который взял на вооружение и овладел в совершенстве вводом мяча рукой из-за плеча, из-за головы. «Никто до меня так не делал.

А сегодня делают все! Японцы, увидев этот мой финт, не поверили, что обычный человек ТАК может бросать мяч, и приехали меня замерять. Но ничего выдающегося во мне не обнаружили», – с улыбкой вспоминал Владимир Никитович.

Родился 5 марта 1936 года в селе Васильковка Васильковского района Днепропетровской области. Отец – Маслаченко Никита Данилович, всю жизнь проработал ветеринарным врачом. Мать – Маслаченко Александра Прохоровна, домохозяйка. Супруга – Маслаченко Ольга Леонидовна, ведущий специалист в области патентования. Сын – Маслаченко Валерий Владимирович, окончил Московский областной институт физкультуры, работает тренером по теннису. Внучки: Юлия и Алиса.

Первые 17 лет своей жизни Володя Маслаченко прожил на Украине.

Родился он в селе Васильковка, а затем отца перевели в Кривой Рог. Часть детства прошла в эвакуации на Северном Кавказе, куда семье было предписано отправиться в первый же день войны. Война их все равно застала, Володя отчетливо ее запомнил. Немцы прорывались к нефти – к Баку, Грозному, Майкопу. Своими глазами мальчик видел, как бомбили Орджоникидзе (ныне – Владикавказ). Отцу нужно было ехать в Грузию, однако лютый мороз сделал перевалы непроходимыми. Когда объявили о том, что Кривой Рог освобожден, семью Маслаченко немедленно отправили обратно. Целый месяц в теплушках они добирались до дома, чуть не потеряв по дороге мать.

Знакомство юноши с футболом состоялось в родном Кривом Роге. Как-то раз Володя шел с матерью по булыжной мостовой, на которой мальчишки играли в футбол. Мать вела Володю к врачу – одет он был аккуратно, с иголки. И тут – удар! «Пацан пропускает мяч, и тогда я вырываю свою руку из руки матери и в этой своей нарядной одежде в точности повторяю бросок неудачника-мальчишки. И мяч ловлю. Заводила всей этой компании тут же стал выяснять, где я живу (мы только вернулись из эвакуации), пригласил играть – и я стал вратарем уличной команды, мы, по сути, были чемпионами города. Но в то же время меня тянуло играть в поле, и в 15 лет я был принят во взрослую команду криворожского «Строителя», где много забивал», – вспоминал Владимир Никитович.

С детства Владимир активно занимался всеми видами спорта, бытующими в Кривом Роге. К концу учебы в средней школе он уже входил в состав сборной школьников Кривого Рога по футболу, волейболу, баскетболу, легкой атлетике и пинг-понгу, по которым имел 1-й разряд. Занятия различными видами спорта, особенно десятиборьем, заложили в Маслаченко функциональную базу – благодаря этому он сможет потом выдерживать колоссальные нагрузки и достичь многих вратарских успехов.

В воротах Володя оказался волей случая. «В школьной команде не было голкипера, и тут кто-то вспомнил, что есть такой Маслак по кличке Козел... Потому что прыгал, как сумасшедший. Подтекст вопроса понимаю, но никогда на это прозвище не обижался, – рассказывал Владимир Никитович, – Так вот, идет урок русского языка, и я с первой парты, куда меня как самого недисциплинированного отправили на перевоспитание, вижу: против моей фамилии – точка. Жди вызова к доске, и не миновать двух баллов – опять весь предыдущий день дотемна играл в баскетбол. И тут на счастье входит директор. Меня отвозят на стадион, ставят в ворота, мы выигрываем 1:0. И пошло-поехало...» Две недели спустя 16-летний Владимир уже защищал ворота криворожского «Спартака» на чемпионате Украины. А когда днепропетровский «Металлург» в 1953 году получил место в классе «Б», его сразу туда пригласили. К тому времени молодой вратарь уже вошел в состав сборной школьников Днепропетровской области, где они заняли второе место на первенстве Украины. Маслаченко был признан лучшим вратарем турнира и лучшим в составе сборной школьников Украины по футболу. Так он стал голкипером сборной школьников республики и автоматически – дубля киевского «Динамо». В 1954 году команда «Металлург» вышла в полуфинал розыгрыша Кубка СССР. В ее составе В. Маслаченко сыграл все игры Кубка СССР, начиная с 1/128 до 1/4 финала, и чемпионата СССР. Приближалась всесоюзная спартакиада школьников, но неожиданно для самого себя Владимир сел на товарный поезд и сбежал из Киева обратно в Кривой Рог.

«До сих пор этого сам себе объяснить не могу. Наверное, судьба. Кроме того, у меня с детских лет в голове сидело одно слово – «Спартак». Все были увлечены великим противостоянием ЦДКА и московского «Динамо». А я почему-то болел за «Спартак». Может, потому, что так назывался криворожский стадион, на котором я провел все детство.

А окончательно решил мою судьбу известный в прошлом вратарь Михаил Пираев. В 1951 году его команда ВВС прилетела на собственном «Дугласе» в Кривой Рог и сыграла два матча. Я увидел всего лишь один коронный пираевский бросок – и поэтому даю вам сейчас это интервью», – рассказывал В.Н. Маслаченко журналистам. Когда на товарном поезде Владимир сбежал из Киева, об этом узнали в «Металлурге». На его адрес пришла лаконичная телеграмма, где были очень важные слова: «Поступление в мединститут гарантируем». В то время его тянуло именно к медицине. Маслаченко-старший был блестящим ветеринаром и мечтал, чтобы сын продолжил его дело. Владимир сперва попробовал свои силы в автомеханическом техникуме, но очень скоро понял – не его. Тогда поступил в медицинский. И в один момент, в 1956 году, до того увлекся, что на два месяца бросил футбол и был целиком поглощен учебой. Он успел окончить три курса медицинского института.

Конец колебаниям между медициной и спортом положило решение Днепропетровского обкома партии, который в то время возглавлял будущий первый секретарь ЦК КП Украины Владимир Васильевич Щербицкий. Вратарь команды Николая Морозова получил серьезную травму, и Щербицкий одним махом покончил с медицинской карьерой Маслаченко. Тот снова встал в во-

рота. В первой же игре он решил спижонить и поймать мяч намертво, вместо того чтобы выбить его кулаком. Дело было в Таганроге и закончилось голом в ворота Маслаченко – ничья (2:2). Других вратарей в команде не было. Вскоре Владимир устроил два «солных концерта» в Станиславе (будущий Ивано-Франковск) и Ужгороде, после чего вопросов о его профессиональном уровне не возникало. Как вратарь Маслаченко отличался бесстрашием, его «фирменным знаком» стали прыжки в ноги форвардам. «У меня постоянно были синяки, ссадины, – вспоминал он. – Они медленно заживали, годами, потому что постоянно их сбивал. Спал я только на спине!»

Зная о намерении Маслаченко перебраться в Москву, Владимир Щербицкий пытался удержать его, предоставив комнату прямо напротив обкома партии. Но вскоре дом треснул пополам, и трещина пришлась аккурат на комнату юного голкипера. Владимир спал на раскладушке и в любой момент готовился собрать вещи и уехать в столицу. Так, в 1956 году его принял московский «Локомотив», главным тренером которого был знаменитый Борис Аркадьев. Уже на следующий год железнодорожники с новым голкипером в составе впервые стали обладателями Кубка СССР.

Москва приняла Владимира Маслаченко – он сразу в нее влюбился. Сначала обитал в общежитии, потом им с женой предоставили комнату, а со временем – квартиру. Со своей спутницей жизни, Ольгой Леонидовной, Владимир Никитович познакомился в 1958 году: «Мадам была безумно популярной в Днепропетровске девушкой. Все местные вокруг нее волчком крутились – они же не знали, что у них такой конкурент». Вместе супруги прожили более полувека – 52 года. «Можно, конечно, всю жизнь любить одну Лауру и посвящать ей свои подвиги. Или вот как Руслан Людмилу. Скучная жизнь у него была... Хороший малый, носился там где-то... Но позиция Пушкина мне ближе. Я это к тому, что муза и у

спортсмена должна быть. У меня это – любимая жена...», – говорил Владимир Никитович.

Однажды Маслаченко пытались переманить в киевское «Динамо». Тренер «Локомотива» Алексей Костылев попросил Владимира помочь железнодорожникам и поехать с ними в Киев. На тот момент голкипер уже принял решение перейти в московский «Спартак», но поехать с «Локомотивом» согласился. Он вышел на поле во втором тайме и при счете 0:3 не пропустил ни одного гола. «После матча сели в поезд, но меня попросили остаться. Я отказывался, 40 минут поезд не отправляли, – вспоминал В.Н. Маслаченко, – Наконец я согласился и вскоре оказался у Щербицкого, знакомого мне по Днепропетровску. Он предложил мне невероятные условия, начиная от квартиры в доме Совмина Украины. Но я все равно отказался. Рвался только в «Спартак». И добился своего».

В 1957 году «Локомотив» завоевал Кубок СССР, обыграв в финале московский «Спартак» со счетом 1:0. Владимира Маслаченко впервые включили в список «33 лучших» и в молодежную сборную страны.

На следующий год уже в составе первой сборной СССР он отправился на чемпионат мира-1958 в Швецию – первый для советской сборной. В.Н. Маслаченко защищал ворота национальной команды в отборочных играх чемпионата мира 1962 года, входил в состав сборной на чемпионате Европы 1960 года, когда советская команда стала победителем турнира. Всего за национальную команду страны В.Н. Маслаченко сыграет восемь официальных и два десятка товарищеских матчей.

Участие Владимира Маслаченко в чемпионате мира 1962 года – драматическая глава его биографии. На страницах советской прессы мировое первенство в Чили преподносилось как трагедия Льва Яшина. Однако Владимир Никитович считал главным неудачником чилийского Мундиала, обойденным вниманием, самого себя.

В 1960 году после чемпионата Европы состоялся товарищеский матч в Австрии. Яшин спросил Маслаченко: «Володя, хочешь сыграть?» На что голкипер ответил: «Нет, я еще слишком молод, чтобы руководить такими звездами». Но спустя год Маслаченко завоевал приз журнала «Огонек», впервые обыграв Яшина. О нем написал Лев Кассиль, включив этот рассказ в свой сборник. Тогда Владимир понял, что готов.

Перед чемпионатом мира 1962 года все знали о том, что Лев Яшин был не в форме. Он и сам признавал: в Чили играть Маслаченко. О том же говорили такие авторитетные в команде люди, как Игорь Нетто и Валентин Иванов. «Жизнь мне дала удивительный шанс посражаться с самим Яшиным, и я чувствовал: на этот момент победа за мной», – вспоминал свои ощущения на тот момент В.Н. Маслаченко. Однако стопроцентного места в составе сборной он еще не имел. С Яшиным они играли поочередно. Никому не было дано победить комплекс Яшина, которым был охвачен коллектив тренеров и руководства. Немыслимо было представить, чтобы кто-то другой встал в ворота сборной. Однако ситуация получила неожиданное развитие. Лучше, чем сам Владимир Никитович, непосредственный участник тех событий, об этом никто не расскажет:

«Играли мы с Коста-Рикой товарищеский матч прямо накануне чемпионата. Стоял Яшин. В перерыве зашел в раздевалку и сказал: «Володька, бери перчатки. Я не в порядке, тебе играть на чемпионате». Но Качалин настоял, чтобы Яшин доиграл тот матч до конца. На следующий день стоял уже я. И когда в очередной раз бросился в ноги форварду, местный парень, вместо того чтобы ударить по мячу, что есть силы врезал мне ногой по лицу!.. Лучший хирург страны 7 часов делал мне операцию. И за те восемь дней, что я был в больнице, наверное, полстраны у меня побывало. Целые районы делегировали людей, которые привозили мне мешочек, к примеру, зеленого кофе. Ехали за шестьсот и больше километров.

В Колумбии, накануне самого чемпионата, я присоединился к команде – разумеется, чисто символически. Но Качалин сказал: «Иди тренируйся как можешь, чтобы соперники знали, что у нас есть второй вратарь». И меня тренировал... Николай Озеров. Однажды, увлекшись, я бросился в угол за мячом – и все перед глазами поплыло. Озеров подошел к тренерам и объяснил, что мне этого делать нельзя. Я пудрил моз-

ги журналистам, объясняя по-немецки и по-испански, что все в порядке, но было понятно – я выпал. Но была хоть возможность посозерствовать в иностранных языках.

На чемпионате мира-1962 соперники Яшина обнаглели. Тренеры, видя, что Лев Иванович не в форме, просили своих игроков постоянно бороться с ним, и однажды это чуть не привело к удалению. В решающем матче за выход из группы с Уругваем Лева опять отмахнулся от явно нарушавшего правила нападающего. Отделались, слава Богу, штрафным. У Яшина был сумасшедшей силы характер. В памятном матче с колумбийцами, где мы вели 4:1 в середине второго тайма, а затем пропустили три мяча подряд, именно Яшин спас нас от поражения. На последней минуте он вытащил такой выстрел в левую «девятку», который был абсолютно небезопасным. Я в тот момент закричал так, что прямо на трибуне потерял сознание и упал на сидящих ниже зрителей. Но на морально-волевых качествах можно сыграть один, максимум два матча. И Яшин это прекрасно понимал и безумно переживал – как истый спортсмен и настоящий мужик.

Я входил, несмотря на травму, в бюро делегации (был комсоргом) и был во все события вовлечен. Когда вышли в четвертьфинале на чилийцев, было бурное совещание, где Яшину, Нетто и мне удалось убедить Качалина поставить несколько свежих игроков, не игравших с Уругваем. Мы вспоминали Швецию, тренер соглашался. А потом была установка. Я боковым зрением заглянул в тренерский блокнот и обомлел. Состав был прежним, уругвайским. Оказалось, после нашего совещания прибыли вышестоящие наблюдатели, которые все и решили. Но матч с Чили мы все равно должны были выигрывать. Лев Иванович пропустил два нелепых, совершенно неяшинских гола. Сначала был штрафной, с левого угла, оставалось метров 18 до ворот. Никогда бы Яшин, будучи в форме, не занял так позицию, уйдя в дальний угол и поставив в стенку двух человек. Форвард Санчес сделал то, что сделал бы любой, обладающий резаным ударом.

А затем, при счете 1:1, диспетчер чилийцев Торрес, не видя вариантов продолжения атаки, решился на удар с 35 метров. Это был лучший для нас вариант, и поэтому я даже закричал: «Бей!» Кабы знать... Он ударил. И Лева опоз-

дал с прыжком в левый нижний угол. И все равно мы могли сравнять. Даже на последней минуте. Прострел с правого края. Вратарь чилийцев, их защитник и Валя Иванов у ближней штанги. Дальше – никого. Кроме Виктора Понедельника. Мяч летит на ногу Иванову, Понедельник ему истошно кричит: «Пропусти!» Валя уже было пропускает, но потом пытается правой ногой, заведенной за левую, – прокинуть мяч в ворота. Было бы удивительно красиво. Но... не получается, и мяч попадает к вратарю. Потом была раздевалка, усохшие, опустошенные лица и, как ребенок, плакавший Яшин. Я подошел к начальнику команды Андрею Старостину и тихо спросил его: «А если бы я был в потрясающей форме, вы поставили бы меня сегодня в состав?» Старостин честно ответил: «Нет. Как может Яшин не выйти на поле?» Это была действительно трагедия. Трагедия Льва Яшина и тренеров, не сумевших в этот момент победить в себе «комплекс Яшина». И еще это был результат того, что были мы чересчур советскими. Другие играли в футбол, а мы все время ощущали, что у нас за спиной партия и правительство. Вольно или невольно, но это давило...»

Восстановившись после тяжелой травмы, полученной на чемпионате мира 1962 года, Владимир Маслаченко решил перейти в московский «Спартак». Со спартаковцами Владимир впервые столкнулся на тренировке в Тарасовке, куда еще в составе «Металлурга» приехал на полуфинал Кубка Советского Союза. Они жили по одну сторону дороги, в более-менее приличных условиях, а металлурги – в финских домиках, спали на одном матрасе, а другим укрывались. Тогда Маслаченко первый раз посмотрел на тренировку «Спартака». Увидел Татушина, Исаева, Симоняна, Парамонова, Нетто, Огонькова, Пираева. «Я посмотрел на то, как они работают. А они на нас. Любопытные, черти, были, я потом в этом убедился, когда стал им другом и товарищем. Посмотрел, как вратарь Пираев тренируется в этой команде. Ну, думаю, чем я хуже?! Тоже показал, что и я кое-что умею!»

В последние три месяца пребывания в «Локомотиве», который в то время возглавлял Николай Петрович Морозов, у Маслаченко не было игровой практики. Он обратился к руководству клуба: «Поймите меня! Я хочу

играть». Его услышали, а 37-летний Виктор Ворошилов благословил Владимира. Сам он так ни разу и не был чемпионом Союза и сказал: «Хоть ты им станешь». Маслаченко самостоятельно ездил в Подмосковье, тренировался, бегал кроссы, благо учился уже в институте физкультуры (куда перевелся из медицинского и потряс преподавателей знанием латыни) и знал, как планировать свою подготовку. Однако играть ему не разрешали. Наконец, перед игрой с донецким «Шахтером» Старостин приехал с радостной вестью, и Маслаченко вышел на поле. 80-тысячные трибуны «Лужников» встретили его овацией. «В этот момент я понял, что не зря играю в футбол», – вспоминал Владимир Никитович.

По признанию В.Н. Маслаченко, «Шахтер» был для него счастливой командой. Первый в жизни выигранный серьезный матч он провел за сборную школьников Днепропетровской области как раз в Донецке. Первый матч в классе «А» он сыграл за «Локомотив» против «Шахтера» – 2:0. И снова «Спартак» – и снова «Шахтер». В этот момент красно-белые начали резкий спурт и стали чемпионами Союза 1962 года. Из 12 оставшихся игр выиграны были все до единой. А вратарь Владимир Маслаченко в своей рамке просто летал.

В составе московского «Спартака» В.Н. Маслаченко будет играть до 1969 года, а в сезоне 1966 года станет капитаном команды. «Я с самого начала почему-то был спартаковцем. Может, оттого, что вырос в городе, где самый симпатичный стадион назывался именно «Спартак», – подчеркивал В.Н. Маслаченко.

За годы выступлений Владимир Маслаченко провел 315 матчей в чемпионате СССР, в том числе 196 – в составе московского «Спартака». Завоевал титул чемпиона СССР (1962), трижды был обладателем Кубка СССР (1957, 1963, 1965), трижды получал серебряные награды первенства СССР (1959, 1963, 1968).

После чемпионата в Чили Маслаченко больше не сыграл ни одного матча за сборную. В 1963 году команду возглавил Константин Бесков, отношения с которым у Владимира не сложились. Маслаченко был в числе кандидатов на поездку на чемпионат мира-1966 в Англию, но, несмотря на прекрасную физическую форму, участия в нем не принял. Главный тренер сборной Николай Морозов «припомнил» ему уход из «Локомотива» в «Спартак». Не помог даже тот факт, что сам Лев Яшин настаивал на включении Маслаченко в сборную.

О причинах своего ухода из большого спорта Владимир Никитович говорил следующее: «В 1968-м мы заняли второе место, притом, что нормальной защиты у нас, по сути, не было. Приходилось работать без передышки. Мне был 31 год, и я обладал в команде таким авторитетом, что даже позволял себе по ходу игры менять тактику защитников, менять местами персональчиков. Руководство команды чувствовало, что мой авторитет растет, и меня чуть ли не в открытую называли будущим старшим тренером. И тогда было решено пригласить на первую роль Анзора Кавазашвили...» Так завершилась игровая карьера Владимира Маслаченко.

В 1970 году он окончил Государственный центральный ордена Ленина институт физической культуры (ГЦОЛИФК). Бывший голкипер оказался на перепутье: в какой области применить себя дальше? Стал посещать курсы французского языка – его готовили к работе в развивающихся странах. Некоторое время он поработал спортивным корреспондентом на радио – коллектив был блестящий, дело пошло хорошо. Потом Маслаченко попробовал себя на тренерском поприще – в течение двух лет тренировал сборную Чада, а затем получил предложение Николая Озерова испытать свои силы на телевидении. Очень скоро он стал одним из самых популярных в стране спортивных телекомментаторов.

В качестве комментатора Всесоюзного радио и Центрального телевидения В.Н. Маслаченко проработал с небольшим перерывом с 1970 по 1991 год. В 1973–1990 годах был спортивным комментатором программы «Время», освещал репортажи со многих крупных всесоюзных и международных соревнований. Он комментировал финал победного для отечественной сборной футбольного турнира Олимпиады-1988 в Сеуле – СССР–Бразилия. С 1992 по 1994 год – руководитель студии «Спорт+Sport», являлся автором одноименной программы на IV канале «Останкино».

«Пеле повезло, что он против меня не играл!», – одна из самых известных фраз В.Н. Маслаченко. С бразильским мэтром они встречались много раз. Владимир Никитович сохранил автограф Пеле образца 1962 года с чемпионата мира в Чили: «Я, как известно, был весь переломанный, он тоже с травмой.

Мы сидели бок о бок на трибуне стадиона в Сантьяго на матче Чили–Бразилия. Я попросил его расписаться на билете участника. Прошли годы, Пеле приехал в Москву. Я делаю с ним интервью, на которое специально принес именно тот билет участника чемпионата 1962 года. Показал. И он вспомнил! Но не это главное. Еще я взял с собой его автобиографическую книгу. Миллионы неграмотных бразильцев ради того, чтобы узнать, что же навлял в этой книге Пеле, учились читать! В Союзе эту книгу издали двадцатью годами позже. Случилось это только благодаря мне. Я написал на книгу настолько убедительную рецензию, что господа из ЦК КПСС согласились ее печатать. Я редактировал небрежно переведенную рукопись. Проверял каждый факт, каждую запятую. А потом и предисловие написал. Это был настоящий подарок нашим болельщикам. Так вот лично Пеле эту книгу мне подписал».

Владимир Маслаченко владел несколькими иностранными языками, но предпочтение отдавал французскому. «Во времена моей молодости этот язык был языком футбола. Однажды я просто влюбился в Марсель, во Францию. И это навсегда». Как бы ни относились к нему критически настроенные

болельщики, он был новатором в своем деле. «Человек цели» – говорили о Маслаченко. «Человек свободного стиля» – называл он себя сам. «Я же фристайл-парень!» – в 74 года заявлял, подмигивая, Владимир Никитович. Он первым из комментаторов стал говорить со зрителями не только о футболе или любом другом соревновании, которое комментировал, и рассказывать не только то, что творится на поле, но и беседовал «за жизнь». Он вывел сухой комментарий за рамки простой констатации факта. И сразу нарвался. Столько забавных фраз и оговорок, вырванных из контекста, не имеет в своем арсенале ни один комментатор.

Поклонники В.Н. Маслаченко собрали целую коллекцию его высказываний, многие из которых разошлись на цитаты:

– Проем между ног оказался шире диаметра мяча!

– Роберто Карлос – гаубица в действии.

– Левая – это хорошо повернутая правая.

– Не все, что падает в штрафной, – пенальти, между прочим.

– Футбол можете не смотреть – можете мне на слово верить.

– Наш замечательный бразильский парень утеплит свои ушонки.

- Когда «Спартак» играет не как «Спартак», выходит гораздо лучше.
- Футбол, прямо скажем, не древняя игра, куда ему до спортивного мордобоя под разными названиями, известного еще в Древней Греции.
- У Варламова на майке 3-й номер, а на трусах 9-й... С чем это связано, не могу объяснить, но вряд ли с размером.
- На мой взгляд, в финале встретятся сборные Франции и Бразилии, а чемпионом станет Англия.
- Несмотря на хорошую погоду, многие болельщики предпочли переждать дождь дома.
- Обзор чемпионата Германии мы начнем с Италии.
- Это вам не шахматы, в футбол живые люди играют.
- Батистута – великолепный бомбардир. Но есть у него и еще одна особенность: у него красивая элегантная жена.
- «Интер» сегодня слаб, даже с учетом фамилий, которые носят тут по полю в синей форме.
- Если футболисты стоят в стенке при штрафном Роберто Карлоса, им стоит заранее позаботиться о потомстве.
- А судья, если он нормальный человек, захочет посмотреть футбол и добавит дополнительное время.
- Самый короткий анекдот: «Встречаются «Спартак» с «Локомотивом» в финале лиги чемпионов».
- Вратаря так же, как и женщину, о возрасте не спрашивают.
- И все-таки уникальный это вид спорта – марафон: ведь никто не заставляет, а бегут!
- Стройными рядами идут японские олимпийцы... простите, это корейские олимпийцы, но тоже стройны...
- А сейчас соревнования по шорттреку я попрошу прокомментировать мастера спорта по парусному спорту Петра Ивановича Васильева.
- Красиво идут... вот одна из яхт перевернулась, да... это добавляет зрелищности...
- В биатлоне – как в любви: если не попал, то скорость уже не поможет.
- 4 тысячи зрителей на трибунах «Сан Сиро», два миллиарда с лиш-

ним – доход от проданных билетов. Вот вам и вся экономика. Все просто, как у Ленина.

– У нас прервалась трансляция, теперь развлекать вас буду я. И многие, многие другие...

Владимир Маслаченко работал ведущим программы «Футбольный клуб» на телеканале НТВ. Он был одним из наиболее действенных участников на спутниковом канале «НТВ+спорт» и специализированном «Футбольном канале». Самостоятельный в суждениях, раскованный, артистичный, Владимир Маслаченко являлся одной из самых заметных и популярных фигур на российском спортивном телевидении.

Помимо футбола он вел репортажи о соревнованиях по самым различным видам спорта. Стоял у истоков создания русскоязычного канала «Евроспорт». Комментировал знаменитый финал лиги чемпионов 1998/99 «Манчестер юнайтед» – «Бавария». На вопрос, откуда у футболиста так хорошо поставленная речь, Владимир Никитович отвечал, что всегда увлекался чтением книг и поэтому здорово писал сочинения. А в процессе чтения уже подсознательно прикидывал, как можно использовать тот или иной эпизод в очередном репортаже. Книги были не единственным неспортивным увлечением комментатора. Почетное место в доме занимала полка, сплошь уставленная пластинками и компакт-дисками. Владимир Никитович был великим знатоком и тонким ценителем джазовой музыки. «Джаз у меня везде – дома, в машине, на даче... Я его обожаю: он отвлекает от грустных мыслей о действительности и о судьбе нашего футбола», – говорил он.

В.Н. Маслаченко был убежденным сторонником и пропагандистом спорта вообще и отдельных его видов в частности. Он многое сделал для популяризации в России интереса к таким видам спорта, как горные лыжи, фристайл, кикбоксинг, каратэ, парусный спорт. Он первым привез сноуборд в СССР в 1988 году. На протяжении двух лет возглавлял Федерацию фристайла.

В 1994 году российские спортсмены завоевали призовые места на Олимпиаде в Лиллехаммере. В.Н. Маслаченко активно поддержал создание мини-футбольной команды «Дина» (Москва).

В мае 1992 года был назначен заместителем председателя, вскоре, однако, расформированного, Комитета по содействию Олимпийскому движению при Правительстве Российской Федерации.

Владимир Никитович совершал длительные путешествия на яхтах, был председателем оргкомитета «Виват, Россия!» по участию российской яхты в розыгрыше кубка Америки, организатором первой профессиональной команды яхтсменов России «Russian Team» для подготовки и участия в кругосветных парусных гонках. На соревнованиях в зачет Кубка мира команда заняла 3-е место, получив личную Благодарность Президента Российской Федерации.

Сам В.Н. Маслаченко также участвовал в нескольких гонках, он владел и активно занимался горными и водными лыжами, виндсерфингом, являлся яхтенным капитаном 1-го класса.

14 апреля 2001 года Владимир Маслаченко выразил поддержку журналистскому коллективу НТВ, несогласному с назначением нового руководства телекомпании. Известный спортивный комментатор отказался вести репортажи с матчей лиги чемпионов. Помимо НТВ+ комментировал также на телеканале НТВ и на Первом канале.

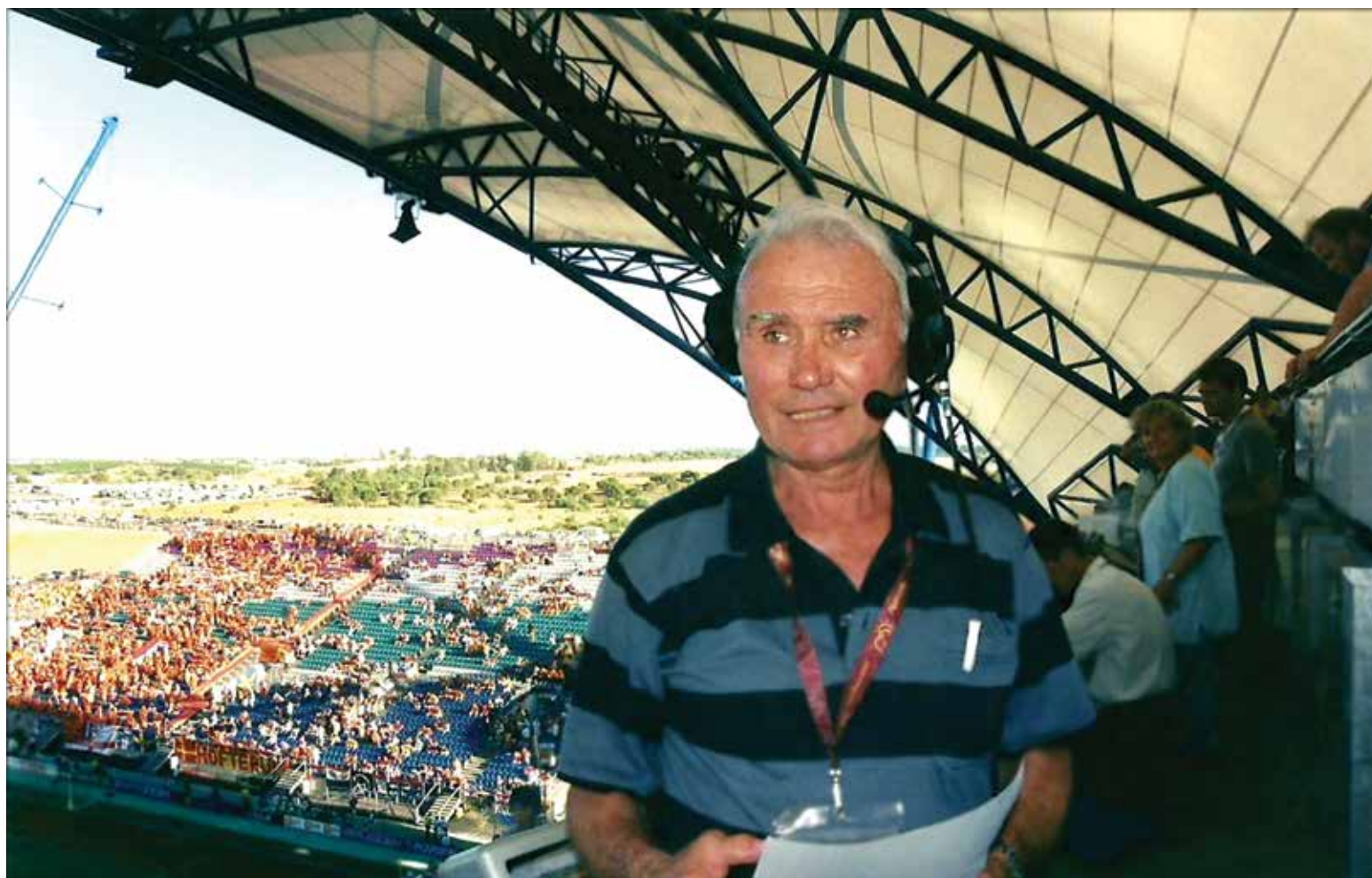
«Вот и всё, уважаемые телезрители. Я благодарю вас за внимание, своих друзей в восьмой замечательной нашей аппаратной — за работу и помощь. Всего вам самого-самого доброго» — это последние слова Маслаченко, которые услышали телезрители в эфире 14 ноября 2010 года. Владимир Никитович комментировал матч 12-го тура серии А «Интер» — «Милан». Через четыре дня с острым гипертоническим кризом он попал в больницу.

А 28 ноября его не стало... Все матчи 30-го тура чемпионата России 2010 года начались с минуты молчания в память о Владимире Никитовиче, а игроки вышли на поле с траурными ленточками. Панихида проходила в одной из студий Останкино, где Владимир Маслаченко проработал более сорока лет. Попрощаться с ним пришли тысячи людей...

Для Валерия, сына Владимира Никитовича, отец не умер. Он просто уехал в очередную командировку. Так и кажется, что вот-вот распахнутся двери, и на пороге покажется он — как всегда шумный и в хорошем настроении, как всегда с подарками и тысячами прибауток: «Его оптимизма хватило бы еще на одну такую же жизнь. Хотя в быту он был очень скромным человеком. На свой день рождения всегда уезжал из города или из страны. Его последний день рождения — 74-летие — мы отметили в горах: катались на лыжах в Болгарии. Любовь к спорту отец и маме привил — поставил на лыжи».

Ольга Леонидовна Маслаченко, супруга, рассказывает: «Мы жили в Днепропетровске: там работал отец — строил ракетный завод. Я поступила на первый курс института, ходила мимо Володиного общежития. Мне — семнадцать, он — на полтора года старше. Он высмотрел меня в окно. Я на Володю сразу не прореагировала. У меня и на Украине было полно кавалеров, и в Москве потом был жених. Но Вова очень упорный. Если он чего-то хотел — это все! Обязательно добьется. У кого-то узнал мой московский телефон... У холостого Володи было 40 галстуков и 22 белые сорочки с туго накрахмаленными воротниками. Рубашка пачкалась — он покупал новую. Всю жизнь обожал галстуки. И хорошие ботинки — чтобы блестели, не дай Бог где-то пятнышко. Вы смотрели фильм «Стиляги»? Вова был стилигой, я — такая же...»

Он не мог спокойно на диване посидеть. Лыжи в охапку — и из дома. Спал по пять часов. В доме все чинил сам.

Началось с катера, в котором сломался мотор, – и он увлекся. Какого у нас потом только инструмента не было! На даче детям ремонтировал велосипеды, соседям-дачникам – инвентарь. В подвале устроил мастерскую. Люди уже знали: если что-то починить – все шли к нам...

Старшая внучка, Юлия, помогла дедушке освоить Интернет. Он часами сидел, скачивал джазовые мелодии... Начал в Радиокomitee на Пятницкой. Потом пришел на телевидение. В программе «Время» весь первый выпуск спортивных новостей размахивал руками. Вове после эфира сказали: «Рук – не надо». Взялся рассказывать про горные лыжи – пошли упреки: «Что ты пропагандируешь аристократичный вид спорта?! Зачем нашим людям горные лыжи? Дорого!» А он, если увлекался, уже не мог остановиться. В Домбае летал на дельтаплане. Освоил катер, яхту, водные лыжи, виндсерфинг. С серфа падал, я не знаю, сколько раз! Но поехал.

Я бы три раза упала – и уже не полезла. А он мог упасть двадцать раз! И поднимался...»

Спортсмен Маслаченко самостоятельно шил вратарские трусы с ватными подкладками по бокам: чтобы падать было не так больно. Другим авторским изобретением стали специальные вратарские ботинки, технологию изготовления которых стали заимствовать коллеги. Кроме того, Маслаченко смастерил себе особые перчатки: к простым шерстяным перчаткам приклеил накладки с пупырышками для настольного тенниса. Был как у Христа за пазухой, – шутил он. – С каким наслаждением высмеивали мое стилистичество, мою «несоветскость»! Меня изображали в длинном пиджаке, длинных синих брюках и ботинках на толстой подошве, в ярких носках и с коком на голове. Раз в месяц меня за внешний вид с усердием утюжили. Но что поделаешь, хорошему вкусу я не изменяю ни в одежде, ни в спорте».

О Владимире Никитовиче Маслаченко вспоминают добрым словом его друзья и коллеги по футбольной профессии.

Никита Симонян, тренер московского «Спартака» 1960-х годов: «Для меня нет сомнений: Маслаченко уже давно вошел в один ряд с такими великими комментаторами, как Синявский и Озеров. Помню, в первые годы его работы на телевидении раздавались критические отзывы: мол, не слишком ли поучает? Но он имел на это право: обладатель Кубка страны в составе «Локомотива», чемпион со «Спартаком», игрок сборной СССР. Думаю, он остался непревзойденным по части игры на выходах, и мяч от его кулака летел метров на сорок. У него были основания поучать».

Геннадий Логофет, защитник «Спартака» 1960-х годов: «Когда Маслаченко оказался в «Спартаке», у меня вдруг возникла ассоциация: да это же Шура Балаганов натуральный! И стал называть Володю... Шурой. Он не остался в долгу. И стал окликать меня Васей. В честь Васисуалия Лоханкина. Я брал ближнюю штангу и тем самым развязывал Володе руки – он уверенно действовал на выходах благодаря своей прыгучести, самоотверженности, был настоящим хозяином в собственной штрафной. Мы никогда не пропускали после навесов и угловых. Вообще в игре на выходах Володе не было равных, быть может, и по сей день – нет. Вратарь был блистательный! В 1962 году «Спартак» стал чемпионом СССР с Маслаченко на последнем рубеже. Я силюсь вспомнить, как мы голы в том сезоне пропускали, но почему-то не получается. С именем Маслаченко все негативное из памяти улетучивается... Хотите честно? Выключаю звук, когда слышу некоторых наших телекомментаторов. А репортажей Маслаченко всегда ждал. За знание футбольного дела. За добрую иронию, юмор. За нестандартность мышления».

Евгений Ловчев, защитник московского «Спартака» 1960-х–1970-х годов: «Не могу сказать, что мы были

друзьями, но отношения были очень теплыми. Из того, что вспомнилось, – его дни рождения. Нет, не застолья или что-то вроде того. Звоню, чтобы поздравить, а в трубке слышу: «Я спускаюсь с горы, скорость приличная, перезвоните!» Владимир Никитович никогда не жаловался – всегда улыбочив, с шутками, примерами из истории, всегда доброжелателен и ироничен. Главное – свой стиль, узнаваемый почерк. Очень нравилось, что он не инкубаторский, какой-то необычный, фирменный. Вот еще – эксклюзивный не для себя, а для зрителя, слушателя. Часто бывает: видно, что журналист знает больше, чем говорит, и кичится этим. А он делал публику сопричастной, старался дать ей возможность посмотреть футбол из ворот. Помните его фразы: «Это я вам говорю!», «Давайте посмотрим момент с линии ворот?» Ближе, чем Маслаченко, нас, слушателей, к футбольному полю никто не подпускал».

Валерий Рейнгольд, нападающий московского «Спартака» 1960-х годов: «Володя Маслаченко был моим давним другом, между нами не существовало секретов. Я знаю, как его на работе притесняли. Телевизионному начальству в разные годы не нравились некоторые Володиные шутки в эфире. А он это дело любил. Начальники порой не понимали главного: Маслаченко – это эксклюзив. Он не такой, как все, он вне серой массы, зритель ценит его за своеобразный юмор, уникальный тембр голоса, искренность. Володя умел отойти от описания игры так, что зритель этого не замечал. Он умел рассмотреть самое обычное явление с необычного ракурса...

В 1963 году мы встречались с московским «Динамо» в ранге чемпионов СССР. Аншлаг. Народ гудит, все с нетерпением ждут стартового свистка. Володя говорит: «Ребята, побейте мне посильнее, помогите мандраж снять». Начали бить. А я как дам метров с пяти – и прямо в лоб Володьке! Он упал, в голове у него, наверное, зазвенело. Мяч далеко улетел, кепка его

фирменная влетела в сетку, кажется, через «девятку». Обиделся Володька, побежал за мной, выкрикивая ругательства, а я драпанул от него изо всех сил. Зрители за животы похватались. А Николай Петрович Старостин тем временем у тренера нашего Никиты Павловича Симоняна совершенно серьезно спрашивает: «Почему Маслаченко с Рейнгольдом совершают кросс, в то время как игроки разминаются с мячами?»

Владимир Никитович Маслаченко – вратарь, заслуженный мастер спорта (1969), чемпион СССР (1962), трехкратный обладатель Кубка СССР (1957, 1963, 1965), серебряный призер чемпионатов СССР (1959, 1963, 1968), обладатель Кубка Европы (1960). Воспитанник юношеской команды «Строитель» (Кривой Рог). Выступал за команды «Металлург» Днепропетровск (1953–1956), «Локомотив» Москва (1957–1962), «Спартак» Москва (1962–1968).

За сборную СССР сыграл 8 матчей. Неоднократно включался в список 33 лучших футболистов СССР: четырежды занимал вторую позицию (1959, 1960, 1961, 1962) и один раз третью (1957). Член Клуба Льва Яшина, объединяющего вратарей, сыгравших «на ноль» более 100 официальных матчей. В 1961 году журналом «Огонек» был признан лучшим вратарем страны.

Послеигровая карьера: тренер-координатор в Республике Чад (1972–1973), комментатор радио и телевидения (1970–2010, с перерывами). Комментировал финальный матч по футболу на Олимпиаде 1988 года, в котором команда СССР одержала победу. В 1992–1994 годах возглавлял Федерацию фристайла России.

В 2000 году стал лауреатом национальной премии в области телевидения «ТЭФИ».

В 2009 году о Маслаченко был снят документальный фильм «Человек свободного стиля». Автор сценария – Е. Богатырев. Режиссеры – В. Водыньски и Е. Богатырев.

Награжден орденом Дружбы (2007), орденом «Знак Почета», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (1997), медалью «За трудовое отличие», призом РФС за пропаганду футбола (2010, посмертно).

